

Ямало-Ненецкий окружной
музейно-выставочный комплекс
им. И. С. Шемановского,
г. Салехард

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОИСКА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ОКРУГЕ И СОЗДАНИЕ В НЕМ ПЕРВЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННО- ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ (1932—1935 гг.)

В статье рассмотрены причины, которые стимулировали организацию поиска полезных ископаемых на территории Ямало-Ненецкого округа во второй пятилетке (1933—1937 гг.) и создание в нем производственно-территориальных комплексов в горной промышленности. Характерно, что в указанную пятилетку округ трижды передавали из одной территориальной единицы в другую. До 1933 г. он входил в состав Уральской области (центр — город Свердловск), в 1934 г. — в состав Обско-Иртышской области (центр — город Тюмень), в 1935 г. был включен в состав Омской области (центр — город Омск). Изначально поиск полезных ископаемых на территории Западной Сибири осуществлялся в связи с потребностями Урало-Кузнецкого комбината, который был построен в 1929—1932 гг. Для обслуживания комплекса использовали ресурсы сопредельных территорий (Северо-Восточный Казахстан, Урал, Башкирия, Западная Сибирь). В то время геолого-поисковые работы велись почти на всей территории Уральской области за исключением Ямало-Ненецкого округа. После образования в Обско-Иртышской области областной краеведческой организации (июнь—август 1934 г.) и создания в Ямало-Ненецком национальном округе ее структурного подразделения (сентябрь—декабрь 1934 г.), в средствах массовой информации появились сведения о наличии в округе полезных ископаемых. Власть решила: если есть полезные ископаемые, значит, должно быть и свое производство. В 1935—1936 гг. Ямало-Ненецкий окрисполком ходатайствовал перед Омским облисполкомом о выделении для округа денежных средств на строительство предприятий горной промышленности — кирпичного и известнякового производства.

Ключевые слова: производственно-территориальный комплекс, ценность месторождения, горная промышленность, Салехард, Аксарка, Обско-Иртышское общество изучения края, Ямало-Ненецкий национальный округ, Уральская область, Обско-Иртышская область, Омская область.

К середине 1930-х гг. было установлено, что Ямало-Ненецкий национальный округ расположен в пределах двух геологических областей, разделенных Обью: Урало-Новоземельской складчатой¹ и Обско-Гыданской [1, с. 67—68]. Требовалось выяснить, какие месторождения полезных ископаемых имеют эти области в пределах округа и какие из них можно ввести в промышленную эксплуатацию. Сам округ был образован в 1932 г. в составе Уральской области, областной центр Свердловск. В начале 1934 г. Уральскую область упразднили, образовав из нее три области: Челябинскую, Свердловскую и Обско-Иртышскую. Ямало-Ненецкий округ

стал частью Обско-Иртышской области, областной центр — Тюмень. В письме Свердловского областного исполнительного комитета от 17.02.1934 г. указывалось, что с этого дня все дела, которые остались незавершенными, будут уже рассматриваться исполкомами вновь созданных областей [2, л. 16]. В составе Обско-Иртышской области округ просуществовал до начала 1935 г. и, так как Обско-Иртышская область была ликвидирована, стал частью Омской области. Территориальные деления вносили хаотичность в делопроизводство и отрицательно сказывались на развитии экономики. Только аппарат области начинал понимать, какими ресурсами

располагает округ и что нужно для его развития, как его передавали в состав другой территории. В таких условиях трудно было выполнить предшествующие постановления исполнительной власти, терялась последовательность. Об этом свидетельствует текст письма Омского областного комитета в Ямало-Ненецкий окрплан от 20.08.1936 г.: «*Богатства Омской области до сих пор изучены еще недостаточно, также мало для нас известна история развития местной промышленности по районам Вашего округа*» [3, л. 18]. Учитывая сказанное, рассмотрим вклад, внесенный Уральским и Обско-Иртышским обкомами в организацию поиска полезных ископаемых на территории Ямало-Ненецкого округа, а также создания в нем промышленных предприятий по результатам открытых месторождений.

Еще до образования округа XVI съезд ВКП(б) (июнь – июль 1930 г.) принял резолюцию с указанием, что геологоразведка должна проложить дорогу промышленности. Только геологам дана возможность определить количественный и качественный состав минеральных запасов, годных для промышленной разработки. В первую категорию поиска включили и топливно-энергетическое сырье (уголь, нефть, газ). В условиях проведения индустриализации в стране это было необходимо [4, с. 27–28]. В это время были созданы и специальные учебные заведения для подготовки инженеров-нефтяников: Грозненский нефтяной институт, 1929 г.; Московский нефтяной институт, 1930 г.; Азербайджанский нефтяной институт, 1930 г. [5, с. 23–24]. Такой трезвый подход к построению экономического развития страны был связан с теорией сотрудника Госплана СССР Н. Н. Колосовского о территориально-производственных локальных и районных комплексах: «*Производственно-территориальное сочетание (комплекс) есть определенная географическая и техническая форма общественного труда социалистического общества с энергетическим и машинным его вооружением, приложенная к определенному сочетанию природных ресурсов района*» [6, с. 4–5]. Правительство поддержало его взгляды. На Урале и в южной части Западной Сибири начали строить заводы и электростанции Урало-Кузнецкого комбината [6, с. 6]. По решению ЦК ВКП(б) от 1930 г. мощность строившегося завода в Магнитогорске ориентировалась на производство 2,5 млн тонн чугуна в год с перспективой дальнейшего расширения производства до 4 млн тонн [7, с. 101–102]. Коксующийся уголь для уральских предприятий везли с Кузбаса. Еще один горно-металлургический комплекс предприятий начали строить в 1935 г. на севере Красноярского края, в Норильске [8, с. 3]. Этот район по своим месторождениям меди, никеля, кобальта, платины занимал первое место в СССР среди месторождений подобного рода. Здесь находились и огромные запасы угля [1, с. 71]. Что же касается нефтяного сырья, необходимого для снабжения этих промышленных гигантов, то ближайшие источники находились в западной части Уральской области. По состоянию на 1933 г. в Уральской области насчитывалось два промышленных месторождения нефти: в Чусовском районе — п. Верхнечусовские городки (1929 г.), и в Коми-Пермяцком национальном округе — Чибьюское (1932 г.)².

В условиях слабо развитой транспортной структуры Уральской области эти месторождения вряд ли были пригодны с точки зрения экономической

рентабельности. Поэтому в 1932 г. на IX расширенном Пленуме комитета Севера было отмечено недостаточное развитие средств сообщения: «... (*каботажного флота, речного судоходства..., мелкого катерного судоходства, механических двигателей, авиации и т.п.*), частью не объясняемое никакими объективными причинами и противоречащее ряду постановлений, вынесенных центральными органами власти ЦИК, ВЦИК и СНК» [3, л. 60]. По этой же причине на I Конференции по размещению производительных сил Союза при Госплане СССР (14–29 апреля 1932 г., Москва) председатель Госплана В. И. Межлаук в концепции освоения севера сказал: «*Оно (народное хозяйство. — А. В.) должно пока иметь ограничительный характер в связи с трудностями продвижения в северные районы и угрозой здесь работ. На Севере необходимо строить только те предприятия, которые вызываются самой настоятельной народнохозяйственной необходимостью и не могут быть построены в других районах с большей эффективностью и наименьшими затратами*» [8, с. 1–2]. К числу таких предприятий относится Норильский горно-металлургический комплекс, строительство которого началось в 1935 г.

Искать нефтяные месторождения в восточной части Уральской области начали после введения в эксплуатацию скважины в Верхнечусовских городках. В 1929 г. были проведены исследования в бассейне р. Северная Сосьва (Ханты-Мансийский АО) под руководством С. Ф. Машковцева (1888–1949 гг.). В его заключении было указано, что нефтеносные слои в данном районе отсутствуют. В 1930 г. Нефтяной геологоразведочный институт (НГРИ) направил экспедицию в юго-восточную часть Уральской области (с 1934 г. территория Челябинской области) под руководством Д. Л. Степанова. Он также заявил, что в кайнозойско-мезозойских отложениях нефтеносных месторождений не выявлено, но, по его мнению, такие отложения могли находиться в более древних породах [9, с. 9, 11]. В статье академика Н. С. Шатского «Проблема нефтеносности Сибири», изданной в журнале «Нефтяное хозяйство» (1932 г., № 9), о перспективе открытия нефтяных месторождений сказано: «*Трещинные породы, и особенно верхнеюрские и меловые представлены... в районе среднего течения Оби... типичными эпиконтинентальными песками, глинами, нахождение первичной нефти в которых по аналогии с соответствующими породами Русской платформы исключаются*» [10, с. 108]. Учитывая выводы экспедиций, директор Всесоюзного геологоразведочного объединения «Союзгеоразведка» И. М. Губкин написал доклад «Подготовка минерально-сырьевой базы для второй пятилетки». Выступая на первой Конференции по размещению производительных сил Союза при Госплане СССР он сказал: «*В ближайшие годы необходимо приступить к выяснению строения Западно-Сибирской равнины*» [10, с. 108]. В июне 1932 г., после завершения работы Урало-Кузбасской сессии Академии наук СССР, в интервью для газеты «Правда» он научно обосновал факт возможного наличия в юрских отложениях Западной Сибири, от Орска на юге и до Полярного Урала на севере, угля, нефти и газа: «*Перспективы и значение разработки нефти в этих районах огромны. Добыча в этих районах может обеспечить не только потребности Урало-Кузнецкого комбината, но и всего народного хозяйства СССР*» [11, с. 7–8; 12, с. 91]. Вскоре выводы ученого были подтверждены.

Поступило сообщение от техника-керамика Косолапова, жителя Остяко-Вогульского округа, о том, что на р. Большой Юган имеется нефть [13, с. 8–10]. В 1933 г. на территории Остяко-Вогульского округа уже вели изыскания три экспедиции: Северо-Сосьвинская (рук. Н. А. Сирий); Северо-Вогульская геологоразведочная партия треста «Уралзолото» (рук. Б. П. Кулеш, 1933 г.) и Северо-Уральская кварцевая экспедиция АН СССР (рук. А. Н. Алешков). Экспедиции выявили золото, кварц, уголь, нефть, а также установили возможности их промышленной добычи [14, с. 15; 15, с. 167; 13, с. 8–10; 16]. В частности, 3 июля 1934 г. оргкомитет Обско-Иртышской области одобрил предложение А. Н. Алешкова об организации артели по добыче золота на реках Щекурью и Маньи. Комитет также предложил объединить старательские работы по добыче золота в руках Северо-Обского треста Главсевморпути [2, л. 115]. Именно в 1934 г. правительство СССР поручило развитие геологических изысканий в советской Арктике Главному управлению Северного морского пути (ГУСМП) [17, с. 8]. 15.11.1934 г. была опубликована статья инженера-геолога «Востокнефть» В. Г. Васильева «К вопросу о нефтеносности Обско-Иртышской области». В ней он назвал два наиболее перспективных для промышленной разработки выхода нефти. Первое месторождение на р. Большой Юган, у селения того же названия (Сургутский район), а второе на р. Белой — притоке р. Карабашки, примерно в 20 км от села Хмелевки (Верхне-Тавдинский район) [13, с. 8–10].

Из вышеприведенных материалов видно, что территория Ямало-Ненецкого округа, в период его вхождения в состав Уральской области, не попала в план проведения геолого-разведывательных работ. Это было вызвано тем, что не были известны месторождения, обладающие промышленной ценностью. По данным Всесоюзного Арктического института, в пределах советской Арктики и Субарктики к 1937 г. насчитывалось 1637 точек с признаками наличия полезных ископаемых, и только 58 из них, или 3,6% имели промышленную ценность [1, с. 66]. К тому же до 1933 г., а возможно, и в более позднее время, научно-исследовательские институты не доводили до сведения окружных исполкомов материалы, добытые экспедициями. В частности, к такому выводу можно прийти, сравнивая п. 13 раздела 1 и п. 18 раздела 2 резолюции IX расширенного Пленума комитета Севера. В п. 18 читаем: «*Просить Совет Севера при Госплане СССР организовать возможность использования материалов всех экспедиций и результатов научно-исследовательских работ по Северу северными исполкомами в сроки, обеспечив свежесть и актуальность этих материалов*» [18, л. 61, 63].

По этой причине в нашем распоряжении находятся только единичные сообщения частных лиц о выявленных ими на территории Ямало-Ненецкого округа полезных ископаемых. Так, в статье «Оказывать помощь людям, занимающимся краеведением» сообщалось, что в 1931 г. Канев Захар Родионович, 44 лет от роду, привозил для показа в Обдорск (ныне Салехард) куски угля, которые нашел в районе р. Хоровой [19, с. 4]. Таким же увлеченным человеком был и сотрудник Комсеперпути В. Козлов. В 1933 г. была издана его книга «Полярная фактория». В ней он сообщил, что в районе Тамбейской фактории, где р. Тамбей впадает в Обскую губу и в Карское море, может находиться нефтяное ме-

сторождение: «*Я засмотрелся на маленькое озеро, у которого облюбовал себе кочку на пригреве солнца. Засмотрелся — и странно — почему поверхность воды лоснится тонкой пленкой, как перламутр? Так разными оттенками блестит излом антрацита, так же приблизительно играют красками многоцветные шелковые ковры перси — то фиолетом и золотом, то синью и огненным пурпуром. Что за диковинная муаровая вода? ... Невольно в мозгу возникает комбинация сравнений. В портах, у пристаней, там, где проливают мазут, — точь-в-точь такая же окраска. А что как и здесь, на Ямале, есть нефть? А если ее нет, то почему вода отсвечивает муаром?» [20, с. 30]. Полагаю, что на вопрос В. Козлова лучше всего ответил академик Н. С. Шатский в статье «Проблема нефтеносности Сибири»: «... большинство сведений о нефти на интересующей нас территории ложны, ошибочны: «нефтеискатели» смешивали с нефтью железистые пленки на поверхности застойных вод или густой настое бурого цвета гуминовых веществ в многочисленных калтусах (болотах) края; в целом ряде случаев в признаках «нефти» повинны или змеи, или бакланы и даже листовичная смола из срубов термальных сероводородных источников»³. В заключительной части книги В. Козлов высказал пожелание сотрудникам факторий Комсеперпути и Госторга, чтоб они проводили исследования торфяных залежей на предмет его качества, степени калорийности, учета мощности пластов, определения мест, пригодных для ведения работ [20, с. 182]. Как известно, на территории Уральской области добыча торфа велась, и самыми крупными предприятиями являлись «Торфотрест» и «Торфострой» [18, л. 69]. Торф требовался повсеместно. Им удобряли подзолистые, песчано-иловатые и кислые почвы, использовали в лечебно-профилактических целях, в грязелечебных отделениях амбулаторий и поликлиник, в том числе и на территории Ямало-Ненецкого округа [21, с. 4; 22, с. 4].*

Ситуация с изучением наличия на территории Ямало-Ненецкого национального округа полезных ископаемых начала меняться к лучшему только осенью 1934 г. К этому времени Бюро Обско-Иртышского обкома ВКП(б) 11 июня 1934 г. приняло постановление «Об организации геолого-разведочных и поисковых работ на территории области» [17, с. 8]. В постановлении требовалось организовать поиск, а также добычу стройматериалов: известняков, глин, гравия, бутового камня, минеральных красок и сырья для керамической и стекольной промышленности. Особый пункт был посвящен подготовке плана «... развертывания массовой краеведческой работы по изучению области и поисков полезных ископаемых». Кроме того, указывалось, что необходимо разработать в целом по области детальный план геолого-геодезических и поисково-разведывательных работ на вторую пятилетку (1933–1937 гг.) [23, с. 164–165]. 17 июня оргкомитет Обско-Иртышской области принял постановление № 151/0 «Об организации областного краеведческого общества». В состав оргбюро Общества краеведения вошли: И. Ф. Федоров (председатель), В. Ф. Коняхин, Кирпичников, Кудряшов, Рассомахин [2, л. 101]. 2 августа оргкомитет Обско-Иртышской области принял постановление 246/0 «Об утверждении устава, сметы и об отпуске средств для областного Общества изучения края». Расходы общества в 1934 г. в соответствии с утвержденной сметой должны были составить 7 тыс. 500 рублей.

Наиболее интересным является п. 3 данного постановления. В нем указывается, что «В целях укрепления материальной базы общества, установить годовое субсидирование, содержание аппарата, инструктора и научно-исследовательскую работы на средства местного бюджета из расчета 15 руб. на каждого завербованного краеведа» [2, л. 155].

С целью выполнения июньского постановления Обско-Иртышского Обкома ВКП(б), а также пленума Ямало-Ненецкого Окружкома ВКП(б), в сентябре 1934 г. в Салехарде было создано окружное отделение Обско-Иртышского общества изучения края. В совет отделения избрали 13 человек: Давыдова, Ного, Прибыльского, Наговицына, Андрианова, Мухина, Волохова, Сыропятова, Климова, Сельмина, Табанакову, Погорелова, Анну Хороля. Председателем Окросвета стал т. Давыдов, а секретарем — т. Андрианов [24, с. 4]. Были определены основные задачи: 1) организовать в 1934 г. пятьсот человек краеведов; 2) создать сеть краеведческих ячеек в Салехарде, а также в пяти районах округа: Надымском, Нижне-Тазовском, Приуральском, Пуровском, Ямальском. Для укрепления материальной базы окружного отделения Обско-Иртышского общества изучения края, а также развития краеведческого движения, Ямало-Ненецкий окрисполком постановил ежегодно выделять денежные средства из средств местного бюджета. В 1934 г. была утверждена смета в размере 1100 руб. на содержание ученого секретаря окротдела [24, с. 4; 25, с. 3]. К началу 1935 г. в Ямало-Ненецком окружном отделении Обско-Иртышского общества изучения края насчитывалось 10 ячеек, в составе которых числилось 200 человек [26, с. 3]. Все краеведы, которые хотели заниматься поиском полезных ископаемых, должны были получить свидетельство на право производства разведочных работ в соответствии с требованием статей «Горного положения Союза ССР» от 9 ноября 1927 г. [27, с. 3; 28, с. 22–23]. В окружной газете было напечатано, что в районе р. Хоровой найдены кварц и торф, а в окрестностях Аксарки — известняковые валуны [14, с. 4].

Географической карты Ямало-Ненецкого округа еще не существовало, так как округ был только образован. Но, для отдельных местностей, планшеты и отдельные карты имелись. Они нужны были многим специалистам, в том числе и краеведам, чтоб наносить на них вновь открытые месторождения. Известно, что в 1920 г. в составе Обь-Тазовской экспедиции Института исследований Сибири работали братья Б. П. и К. Б. Вейнберг. Они выполнили съемку побережья Тазовской губы (от Хэ до м. Круглый) и западного берега Обской губы [29, с. 49]. В 1923–1924 гг. экспедиция под рук. Б. Н. Городкова исследовала водораздел Пур-Обь [29, с. 51]. В 1924–1928 гг. Б. Н. Городков и Б. В. Дидковский возглавили Северо-Уральскую экспедицию. Летом 1924 г. члены экспедиции обследовали территорию от Обдорска до верховий Соби и Ельца. В 1926 г. один отряд экспедиции исследовал местность Березово–Мужи–р. Сыня. Второй шел от истоков Сыни к истокам Хулги и далее вниз по рекам Хулг, Ляпин, Северная Сосьва, Обь. В 1927 г. экспедиция исследовала территорию между р. Хулг и Щугора с целью составления геологической карты [29, с. 52]. Одновременно в 1927 г. работала Гыданская экспедиция, подчиненная Б. Н. Городкову. Она двигалась по р. Турухан к фактории Хальмер-Седе (устье р. Таз), а далее по реке Хассейн-то-се к заливу Гыда-Ям. По просьбе

ученых местные жители часто чертили для них план местности. В 1928 г. экспедиция осуществила исследования от истоков Щугора на севере до широты Никсимволя на юге [29, с. 52]. Картографирование также произвела экспедиция Государственного Русского географического общества под руководством Кольса (имя, отчество — не известны). В 1927 г. он сообщил в Обдорском районном исполнительном комитете, что на карту нанесена береговая линия от Ямбур-Сале до устья р. Поеронко и реки Пу-ко-юн, левый берег р. Таз, а также р. Таз от Хальмер-седе до Сидоровской пристани и протока Явун Торг [29, с. 59]. В 1932 г. по распоряжению Ухтпечтреста НКВД СССР была организована экспедиция Виноградова, которая должна была провести изыскательные работы автогужевой дороги от города Елец (Коми АО) до дер. Лабитнанги на р. Обь (Ямало-Ненецкий НО), через Елецкий перевал в Уральских горах. За основу маршрута автогужевой дороги бралась древняя оленья тропа [30, с. 9]. В мае 1934 г. оргкомитет Обско-Иртышской области рассмотрел два вопроса: 1) о составлении и издании карты Обско-Иртышской области в количестве 5 тыс. экземпляров; 2) о составлении карты области для издательства Большого Советского атласа мира [2, л. 66, 75, 86–87].

В январе 1935 г. в окружной газете «Красный Север» было отмечено, что большинство ячеек Общества изучения края организационно не оформлены, не имеют рабочих программ и инструкций. При этом указывалось, что всему виной беспечность секретаря Андрианова, который не организовал лекторов, способных объяснить цели и задачи краеведческой работы, а также методы ее ведения [26, с. 3]. В газете также было указано, что лучшие результаты показали 15 краеведов Интегралсоюза, которые собрали в Уральских горах коллекцию минералов и отправили ее через Хаддатынскую факторию в Салехард (описание минералов отсутствует) [25, с. 3].

С целью привлечь к краеведению больше инициативных и энергичных жителей, в окружной газете были напечатаны извлечения из правил о премировании за открытие полезных ископаемых. Сообщалось, что за открытое месторождение первооткрывателю выдают до 10 тыс. руб., а за действие открытию — от 25 руб. до 1000 тыс. руб. [31, с. 3]. О методике поиска золота и платины⁴ жители округа узнали из статьи «Как и где искать драгоценные металлы». В ней сообщалось, что для поиска нужно выбирать левый берег Оби, а также реки и ручьи, которые впадают в Обь с Уральских гор (Полярный Урал, Ново-Земельская складчатая область. — **А. В.**). Далее говорилось, что частицы драгоценных металлов можно найти в кварце, и поэтому на кварцевые породы нужно обращать особое внимание. Читатели также узнали, что частицы драгметаллов в верхнем течении горной реки на дно не оседают, а погружаются равномерно в среднем течении. Поэтому россыпи золотого песка находят там, где скорость течения резко уменьшается. Например, у слияния двух рек. Вооружившись деревянным ковшом, лотком или тазиком, краевед моет россыпь, пока не остается только промытый «шлих». Этот шлик упаковывают в бумагу и делают соответствующие записи. Если в россыпи попадают крупные обломки полевого шпата, кварца и т.д., их тоже упаковывают, так как их «окатанность, появление, внезапное исчезновение даст возможность судить о характере ее россыпи» [27, с. 3].

23 января 1935 г. Президиум Ямало-Ненецкого окрисполкома рассмотрел вопрос о строительстве двух заводов — кирпичного и по обжигу извести (находились в Аксарке, районный центр Приуральского района ЯНАО). По итогам обсуждения было принято решение ходатайствовать перед Облисполкомом (г. Омск) о выделении средств в сумме 250 тыс. руб. на их строительство [32, л. 11]. На совещании от 15 ноября 1935 г. этот вопрос снова обсуждался. Было принято решение просить увеличить сумму расходов в 1936 г. еще на 17 тыс. руб. (10 тыс. — на строительство завода и 7 тыс. — на строительство жилого дома для рабочих) [32, л. 90—91].

Из вышесказанного следует, что строительство Урало-Кузнецкого промышленного комбината вызвало необходимость поиска энергетических источников сырья в Уральской области. В 1932 г. директор Всесоюзного объединения «Союзгеоразведка» И. М. Губкин заявил, что Западно-Сибирская равнина, которая являлась частью Уральской области, может скрывать огромные запасы угля, нефти и газа. В том же году техник-керамик Косолапов, житель Остяко-Вогульского округа, сообщил, что выходы нефти имеются на р. Большой Юган. Как оказалось, краевед, не имея специальной подготовки, сделал правильные выводы. В 1934 г. Остяко-Вогульский и Ямало-Ненецкий округа становятся частью Обско-Иртышской области. В области широко разворачивается краеведческая работа, повсеместно создаются общества краеведов с целью выявления полезных ископаемых в труднодоступных районах. В газете «Красный Север» Ямало-Ненецкого округа появляются публикации о выявлении краеведческими организациями полезных ископаемых: извести, угля, торфа, кварца. В начале 1935 г. округ был передан в подчинение Омской области. Используя наработки краеведов, Окрисполком Ямало-Ненецкого округа принял решение о строительстве известнякового и кирпичного заводов. С этой целью он обратился в обком области, чтоб округу выделили необходимые денежные средства. Началось строительство, и на карте Ямало-Ненецкого национального округа появились первые производственно-территориальные комплексы. Рассмотрев положительные моменты, укажем и на отрицательный аспект оценки краеведческой работы. Главная проблема состояла в том, что краеведы не могли рассчитать запасы промышленного сырья, а информация из научно-исследовательских институтов в исполкомы не поступала. Фактически предприятия строились без долгосрочного анализа. Источники запасов делало такие предприятия малопродуктивными, в результате чего они даже не могли обеспечить потребности всего проживающего в округе населения.

Примечания

¹Урало-Новоземельская складчатая область в Ямало-Ненецком округе ограничена только Полярным Уралом, остальные части области — Новая Земля, Вайгач, Пай-Хой, Тиман и Печорский край расположены на территории Коми АО [19, с. 68].

²В 1935—1936 гг. на территории Свердловской области начали вести промышленную добычу нефти на Ярегском и Краснокамском месторождениях, в 1936 г. в Самарской области — на Сызранском месторождении, в 1937 г. в Оренбургской области — на Бугурусланском месторождении, и начиная с 1939 г. в Башкирии — на Ишимбаевском месторождении [26, с. 23—24].

³Первое научное подтверждение наличия нефти на территории Ямало-Ненецкого округа было получено в 1937 г., после осмотра маслянистых образцов земли, привезенных в Новосибирск инженером А. Д. Суворым с устья р. Вастьюган (район Обской губы) [27, с. 12].

⁴В 1925 г. в районе Обдорска работал геолог и петрограф А. И. Заварицкий (1884—1952 гг.). Он установил, что по берегам рек имеется платина, а также разноцветные глины, асбест, слюда [21, с. 54—55].

Библиографический список

1. Урванцев Н. Н. Горнопромышленные перспективы Советского Севера // Советская Арктика. 1937. № 2. С. 66—74.
2. Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГА ЯНАО). Ф. 3. Оп. 3. Д. 59.
3. ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 12.
4. Карпов В. П., Колева Г. Ю., Гаврилова Н. Ю. [и др.]. Западно-Сибирский нефтегазовый проект: от замысла к реализации. Тюмень: Изд-во ТюмГНГУ, 2011. 392 с. ISBN 978-5-9961-0361-4.
5. Апанович Ю. Г., Байков Н. М., Берлин М. А. [и др.]. Нефть СССР (1917—1987 гг.) / под ред. В. А. Динкова. М.: Недра, 1987. 383 с.
6. Букин С. С., Долголюк А. А., Тимошенко А. И. Проблемы комплексного развития Сибири в региональной политике советского государства в 1920—1980-е гг. // Формирование и развитие сибирских территориально-производственных комплексов: сб. науч. тр. Новосибирск: Параллель, 2011. С. 3—24. ISBN 978-5-98901-086-8.
7. Сласова Л. П. Магнистрой и «Мак-Ки»: столкновение деловых культур // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2010. № 1 (12). С. 100—109.
8. Тимошенко А. И. Советский опыт мобилизационных решений в освоении Арктики и Северного морского пути в 1930—1950-е гг. // Арктика и Север. 2013. № 13. С. 150—168.
9. Прометей ямальского газа: очерки истории освоения нефтегазовых ресурсов региона: моногр. / Отв. ред. В. П. Тимошенко. Салехард; Екатеринбург: Банк культурной информации, 2007. 232 с. ISBN 978-5-7851-0610-9.
10. Ростовцев В. В., Ростовцев В. Н. Роль горных инженеров Сибири в формировании нефтегазового потенциала страны // Вестник Российской Академии естественных наук. Западно-Сибирское отделение. 2013. № 15. С. 107—111.
11. Новые данные о богатейших запасах нефти на востоке // Тюменский самородок. М.: Советская Россия, 1974. С. 7—8.
12. Комгорт М. В. Проблема Сибирской нефти в научной полемике 1920—30-х годов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2010. № 1. С. 90—95.
13. Васильев В. Г. К вопросу о нефтеносности Обско-Иртышской области // Тюменский самородок. М.: Советская Россия, 1974. С. 8—10.
14. Сеникова Н. Геологические экспедиции 1930-х годов. Как появилось название Приполярный Урал? // Кристалл. 2015. № 2 (42). С. 14—15.
15. Из сводки геолого-разведочных данных о месторождениях угля и нефти на территории Ханты-Мансийского национального округа (1934 г.) // Наш край. Хрестоматия по истории Тюменской области 1917—1970 гг. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во. 1973. С. 167.
16. Сирин Н. А. Геолого-Петрографическое исследование Приполярного Урала // Труды института геологических наук. Вып. 72. Петрографическая серия (№ 22). М.: Изд-во АН СССР, 1945. 180 с.
17. Патрикеев Н. Б. Молодежь в летописи открытий (1950—1970). Историко-публицистический очерк / под ред. В. С. Сафонова. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2003. 165 с. ISBN 5-89846-270-8.

18. ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 12.
19. Агеев. Оказывать помощь людям, занимающимся краеведением // Красный Север. 1934. № 83. С. 4.
20. Козлов В. В. Полярная фактория. Свердловск; М.: Уралогиз, 1933. 184 с. ISBN 978-5-4460-8337-4.
21. Астров Н. Удобрение почв // Красный Север. 1936. № 106. С. 4.
22. Ширококов П. А. Амбулатория не снабжается электроэнергией // Красный Север. 1936. № 124. С. 4.
23. Постановление Обско-Иртышского обкома ВКП(б) об организации геолого-разведочных и поисковых работ на территории области; июня 1934 г. // Наш край. Хрестоматия по истории Тюменской области 1917–1970 гг. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во. 1973. С. 164–165.
24. Кудряшов Б. В. Краеведы за освоение Севера // Красный Север. 1934. № 86.
25. Берите пример // Красный Север. 1935. № 10.
26. Краеведению конкретное руководство // Красный Север. 1935. № 10. С. 3.
27. Как и где искать драгоценные металлы // Красный Север. 1935. № 10. С. 3.
28. Денисова Л. Н. Законодательные основы развития нефтегазовой отрасли России в 1920–1930-е годы // Юридическая наука. 2014. № 2. С. 20–24.
29. Алексеева Л. В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917–1941 гг.: трансформация хозяйства. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2003. 385 с. ISBN 5-89988-160-7.
30. Проект железнодорожной линии Воркута–Енисей. Участок Воркута–Салехард. М.: 1944, 336 с.
31. Из правил о премировании за открытие полезных ископаемых // Красный Север. 1935. № 10. С. 3.
32. ГА ЯНАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8.

ВОЛЬФ Александр Евгеньевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новой и новейшей истории.
Адрес для переписки: wolf424@mail.ru

Для цитирования

Вольф А. Е. Организация поиска полезных ископаемых в Ямало-Ненецком национальном округе и создание в нем первых производственно-территориальных комплексов (1932–1935 гг.) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 2. С. 24–31. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-24-31.

Статья поступила в редакцию 18.02.2018 г.
© А. Е. Вольф

THE SEARCH FOR MINERALS AND CREATION OF FIRST PRODUCTION AND TERRITORIAL COMPLEXES IN YAMALO-NENETS NATIONAL DISTRICT (1932–1937)

The article considers the reasons that stimulated the search for minerals in Yamalo-Nenets Autonomous District in 1933–1937 years and the creation of production and territorial complexes in the mining industry. During this period the district was transferred from one territorial unit to another three times. Yamal was a part of the Ural region (the central city — Sverdlovsk) until 1933, in 1934 — in the Ob-Irtysh region (the central city — Tyumen), in 1935 it was included in the Omsk region (the central city — Omsk). Initially the search of minerals on the territory of Western Siberia was carried out in respect that the Ural-Kuznetsk combine's needs, which was built in 1929–1932 years. Resources of adjacent territories (North-Eastern Kazakhstan, Ural, Bashkiria, Western Siberia) were used for maintenance of the complex. At that time exploration work was conducted on the whole territory of the Ural region with the exception of the Yamalo-Nenets Autonomous District. After formation of the regional local lore organization in the Ob-Irtysh region (June-August, 1934) and creation of its structural division in the Yamalo-Nenets National District (September-December, 1934), there were data on availability in the district of minerals in mass media. The government has decided that if there are minerals then there should be its own production. In 1935–1936, Yamalo-Nenets District Committee applied to the Omsk regional Executive Committee for the allocation of funds for the district for the construction of mining industry — brick and limestone industry.

Keywords: production and territorial complex, the value of the field, the mining industry, Salekhard, Aksarka, Ob-Irtysh society for the study of region, Yamalo-Nenets National District, Ural region, Ob-Irtysh region, Omsk region.

References

1. Urvantsev N. N. Gornopromyshlennye perspektivy sovetskogo severa [Mining Prospects of the Soviet North] // *Sovetskaya Arktika*. *Sovetskaya Arktika*. 1937. No. 2. P. 66–74. (In Russ.).
2. Gosudarstvennyy arkhiv Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga (GA YANAO) [The State Archive of the Yamal-Nenets Autonomous District (SA YANAD)]. File: 3/3/59. (In Russ.).
3. GA YANAO [SA YANAD]. File: 3/1/12. (In Russ.).
4. Karpov V. P., Koleva G. Yu., Gavrilova N. Yu. [et al.]. Zapadno-Sibirskiy neftegazovyy proyekt: ot zamysla k realizatsii [West Siberian oil and gas project: from concept to implementation]. Tyumen: TSOGU Publ., 2011. 392 p. ISBN 978-5-9961-0361-4. (In Russ.).
5. Apanovich Yu. G., Baykov N. M., Berlin M. A. [et al.]. *Neft' SSSR (1917–1987 gg.)* [Oil of the USSR (1917–1987)] / Ed. V. A. Dinkov. Moscow: Nedra Publ., 1987. 383 p. (In Russ.).
6. Bukin S. S., Dolgolyuk A. A., Timoshenko A. I. Problemy kompleksnogo razvitiya Sibiri v regional'noy politike sovetskogo gosudarstva v 1920–1980-e gg. [Problems of complex development of Siberia in the regional policy of the Soviet state in 1920–1980] // *Formirovaniye i razvitiye sibirskikh territorial'no-proizvodstvennykh kompleksov*. *Formirovaniye i razvitiye sibirskikh territorial'no-proizvodstvennykh kompleksov*. Novosibirsk: Parallel Publ., 2011. P. 3–24. ISBN 978-5-98901-086-8. (In Russ.).
7. Spasova L. P. Magnistroy I «Mak-Ki»: stolknoveniye delovykh kul'tur [Magnistroy and «McKee»: the clash of business cultures] // *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Politologiya*. *Review of Political Science*. 2010. No. 1 (12). P. 100–109. (In Russ.).
8. Timoshenko A. I. Sovetskiy opyt mobilizatsionnykh resheniy v osvoyenii Arktiki i severnogo morskogo puti v 1930–1950-e gg. [The Soviet experience of mobilization solutions in the development of the Arctic and the northern sea route in the 1930–1950] // *Arktika i Sever*. *Arctic and North*. 2013. No. 13. P. 150–168. (In Russ.).
9. Prometei Yamal'skogo gaza: ocherki istorii osvoeniya neftegazovykh resursov regiona [Prometheus of the Yamal gas: essays on the history of development of oil and gas resources in the region] / Ed. V. P. Timoshenko. Salekhard; Yekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 2007. 232 p. ISBN 978-5-7851-0610-9. (In Russ.).
10. Rostovtsev V. V., Rostovtsev V. N. Rol' gornykh inzhenerov Sibiri v formirovanii neftegazovogo potentsiala strany [The role of mining engineers in Siberia in the formation of the oil and gas potential of the country] // *Vestnik Rossiyskoy Akademii*

estestvennykh nauk. Zapadno-Sibirskoye otdeleniye. *Vestnik Rossiyskoy Akademii estestvennykh nauk. Zapadno-Sibirskoye otdeleniye*. 2013. No. 15. P. 107–111. (In Russ.).

11. Novyye dannyye o bogateyshikh zapasakh nefi na vostokey [New data on the richest oil reserves in the east] // Tyumenskiy samorodok. *Tyumenskiy samorodok*. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ. 1974. P. 7–8. (In Russ.).

12. Komgort M. V. Problema Sibirskoy nefi v nauchnoy polemike 1920–30-kh godov [The problem of Siberian oil in the scientific polemics of the 1920–1930] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. *Sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye issledovaniya. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*. 2010. No. 1. P. 90–95. (In Russ.).

13. Vasil'yev V. G. K voprosu o neftenosnosti Obsko-Irtyskoy oblasti [On the oil-bearing situation in the Ob-Irtysk region] // Tyumenskiy samorodok. *Tyumenskiy samorodok*. Moscow: Sovetskaya Rossiya Publ. 1974. P. 8–10. (In Russ.).

14. Senyukova N. Geologicheskiye ekspeditsii 1930-kh godov. Kak poyavilos' nazvaniye Pripolyarnyy Ural? [Geological Expeditions of the 1930s. How did the name «Subpolar Urals» appear?] // Kristall. *Kristall*. 2015. No. 2 (42). P. 14–15. (In Russ.).

15. Iz svodki geologorazvedochnykh dannykh o mestorozhdeniyakh uglia i nefi na territorii Khanty-Mansiyskogo natsional'nogo okruga (1934 g.) [From the summary of geological survey data on coal and oil deposits in the Khanty-Mansiysk National Okrug (1934)] // Nash Kray. *Nash Kray*. Serdlovsk: Sredne-Ural'skoye Knizhnoye Izdatel'svto Publ. 1973. P. 167. (In Russ.).

16. Sirin N. A. Geologo-petrograficheskoye issledovaniye Pripolyarnogo Urala [Geological and petrographic study of the Subpolar Urals] // Trudy instituta geologicheskikh nauk. *Vyp. 72. Petrograficheskaya seriya (№ 22). Trudy instituta geologicheskikh nauk. Vyp. 72. Petrograficheskaya seriya (№ 22)*. Moscow: AN SSSR Publ. 1945. 180 p. (In Russ.).

17. Patrikeyev N. B. Molodezh' v letopisi otkrytiy (1950–1970). Istoriko-publitsisticheskii ocherk [Youth in the Chronicle of Discovery (1950–1970). Historical and journalistic essay] / Ed. V. S. Safonov]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist Publ. 2003. 165 p. ISBN 5-89846-270-8. (In Russ.).

18. GA YANAO [SA YANAD]. File: 3/3/12. (In Russ.).

19. Ageyev. Okazyvat' pomoshch' lyudyam, zanimayushchimsya krayevedeniym [To help people who study local lore] // Krasnyy Sever. *Krasnyy Sever*. 1934. No. 83. P. 4. (In Russ.).

20. Kozlov V. V. Polyarnaya faktoriya [The Polar Factor]. Sverdlovsk; Moscow: Sredne-Ural'skoye Knizhnoye Izdatel'svto Publ. 1933. 184 p. ISBN 978-5-4460-8337-4. (In Russ.).

21. Astrov N. Udobreniye pochv [Soil fertilization]. Krasnyy Sever. *Krasnyy Sever*. 1936. No. 106. P. 4. (In Russ.).

22. Shirobokov. Ambulatoriya ne snabzhayetsya elektroenergiyey [The ambulance is not supplied with electricity] // Krasnyy Sever. *Krasnyy Sever*. 1936. No. 124. P. 4. (In Russ.).

23. Postanovleniye Obsko-Irtyskogo obkoma VKP(b) ob organizatsii geologorazvedochnykh i poiskovykh rabot na territorii

oblasti; iyunya 1934 g. [Resolution of the Ob-Irtysk Regional Committee of the CPSU (b) on the organization of geological exploration and prospecting in the territory of the region; June 1934] // Nash Kray. *Nash Kray*. Serdlovsk: Sredne-Ural'skoye Knizhnoye Izdatel'svto Publ. 1973. P. 164–165. (In Russ.).

24. Kudryashov B. V. Krayevedy, za osvoyeniye severa [Kraevedy, for the development of the north] // Krasnyy Sever. *Krasnyy Sever*. 1934. No. 86. (In Russ.).

25. Berite primer [Take the example] // Krasnyy Sever. *Krasnyy Sever*. 1935. No. 10. (In Russ.).

26. Krayevedeniyu konkretnoye rukovodstvo [Local government specific management] // Krasnyy Sever. *Krasnyy Sever*. 1935. No. 10. P. 3. (In Russ.).

27. Kak i gde iskat' dragotsennyye metally [How and where to search for precious metals] // Krasnyy Sever. *Krasnyy Sever*. 1935. No. 10. P. 3. (In Russ.).

28. Denisova L. N. Zakonodatel'nyye osnovy razvitiya neftegazovoy otrasli Rossii v 1920–1930-e gody [Legislative basis for the development of the oil and gas industry in Russia in 1920–1930] // Yuridicheskaya nauka. *Juridical Science*. 2014. No. 2. P. 20–24. (In Russ.).

29. Alekseyeva L. V. Ekonomicheskoye razvitiye Ob'-Irtyskogo Severa v 1917–1941 gg.: transformatsiya khoz. uklada [Economic development of the Ob-Irtysk North in 1917–1941: the transformation of households. way of life]. Yekaterinburg: Institute of history and archaeology, Uro RAN Publ., 2003. 385 p. ISBN 5-89988-160-7. (In Russ.).

30. Proyekt zheleznodorozhnoy linii Vorkuta-Enisey. Uchastok Vorkuta-Salekhard. [The project of the Vorkuta-Yenisei railway line. The plot of Vorkuta-Salekhard]. Moscow, 1944, 336 p. (In Russ.).

31. Iz pravil o premirovaniy za otkrytiye poleznykh iskopayemykh [From the rules on awarding for the discovery of minerals] // Krasnyy Sever. *Krasnyy Sever*. 1935. No. 10. P. 3. (In Russ.).

32. GA YANAO [SA YANAD]. File: 3/1/8. (In Russ.).

WOLF Aleksandr Evgenevich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the New and Contemporary History Sector.

Address for correspondence: wolf424@mail.ru

For citation

Wolf A. E. The search for minerals and the creation of first production and territorial complexes in Yamalo-Nenets National District (1932–1937) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2018. No. 2. P. 24–31. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-2-24-31.

Received 18 February 2018.

© A. E. Wolf